

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Коноваленкова Т.А.

Научный руководитель – доцент Деревскова В.М.

Иркутский юридический институт

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В середине XIX века в России были предприняты попытки трансформировать политико-правовую систему, приблизить её к идеалам конституционно-правового государства. Представления о правовом и конституционном государстве в России того времени были весьма разнообразны. Они в полной мере нашли свое отражение в процессах подготовки и проведения буржуазных реформ середины XIX века.

Судебная реформа, как и другие реформы 60–70-х гг.: крестьянская, земская, городская, военная, была следствием определенного кризиса российского общества, в том числе и так называемого «кризиса верхов», под которым обычно понимают осознание господствующими классами, правящей верхушкой необходимости тех или иных изменений. Судебная система к тому времени находилась в плачевном состоянии. Дореформенный суд основывался на законодательстве Петра I и Екатерины II, а в отдельных случаях использовались даже нормы Соборного уложения 1649 года. Естественно, все они были, мягко говоря, «устаревшими». Кроме этого, дореформенный суд обладал рядом других « пороков », среди которых выделяли множественность судебных органов, запутанность процессуальных требований. Господствовала розыскная форма судопроизводства: процесс проходил в глубокой тайне, на основе принципа письменности, то есть суд решал дело, опираясь лишь на письменные материалы, полученные во время следствия, а не устного допроса обвиняемого, свидетелей. Доказательства оценивались по формальной системе. Их сила заранее определялась законом, он же устанавливал и степень достоверности допускаемых доказательств, деля их на совершенные и несовершенные, то есть такие, которые давали основание для окончательного приговора и не могли быть опровергнуты подсудимым. Среди них особо выделялось собственное признание¹. Таким образом, сложившаяся политическая ситуация в России в конце 1860-х – начале 1870-х гг. фактически поставила перед правительством вопрос: либо революция, которая в любом случае приведет к изменению монархического строя, либо же выход из создавшегося положения эволюционным путем. Естественно, правительство Александра II избирает второй путь, и относительно за небольшой промежуток времени (1861–1874 гг.) в России были проведены крестьянская, земская, военная, городская и другие реформы. Но самой главной и наиболее последовательной была Великая судебная реформа 1864 г.² 20 ноября 1864 г. были приняты четыре важнейших документа: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями», которые радикально, коренным образом изменили судебную систему Российской Империи.

¹ Смыкалин, А.С. К вопросу о модернизации российской правовой системы / А.С. Смыкалин // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: материалы международной научно-теоретической конференции / под общ. Ред. Н.С. Нижник. В 2 ч. – Спб., 2009. – Ч. I. – С. 305.

² Смыкалин, А.С. К вопросу о модернизации российской правовой системы / А.С. Смыкалин // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: материалы международной научно-теоретической конференции / под общ. ред. Н.С. Нижник. В 2 ч. – Спб., 2009. – Ч. I. – С. 305.

Мировая юстиция, как следует из раздела I Учреждений судебных установлений, представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную и замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесловности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности. Реформа должна была не только усовершенствовать отечественную правоохранительную систему, но и повлиять на социальные отношения, помочь построить гражданское общество, повысить правовую культуру российских граждан.

Сам принцип несменяемости представителей судебного ведомства свидетельствует об осознании законодателем необходимости отделения судебной власти от административно-исполнительной, что является одним из атрибутов правового государства.

Конструкция мировой юстиции в целом соответствовала замыслу реформаторов, четко обозначенному в указе Александра II Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г.: «...водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных»¹. Этому институту надлежало способствовать формированию истинного правосознания и чувства человеческого достоинства в народе, обеспечить быстрое, без лишних формальностей рассмотрение дела.

Специфику устройства мировой юстиции С.В. Лонская объясняет следующим образом. Во-первых, мировой суд имеет статус «местного» суда, который организационно был связан с земствами: уездные земские собрания избирали судей, финансирование также производилось из местного бюджета. Во-вторых, мировые судьи были выборными лицами, и в связи с этим необходим был жесткий административный пресинг². Мировая юстиция должна демонстрировать демократизацию суда и «приблизить» правосудие к населению, а также разгрузить общие суды от обилия малозначительных уголовных и гражданских дел. Однако земства были введены только в 34 губерниях европейской части России. Например, в Сибири земские учреждения не вводились, а мировые судьи назначались министром юстиции³.

В судах мировой юстиции получили свое развитие такие принципы производства, как публичность и гласность. Открытые публичные судебные заседания вызвали огромный интерес среди всех слоев населения. В залах суда можно было увидеть всех: и дворян, и купцов, и крестьян. В мемуарах этой эпохи часто можно встретить упоминания авторов о посещении судов обывателями 60-х годов⁴. У некоторых регулярное посещение судов вошло в привычку. Очевидцы отмечают необычайную атмосферу внимания и сочувствия к новому суду, царившую в зале. В дневнике писателя и сенатора В. Одоевского эта атмосфера описана кратко, но образно: «...публики пропасть, и много крестьян, и слушают с большим вниманием. Заседания длятся до 7 часов. Настоящая юридическая обедня»⁵. После судебного заседания публика активно обсуждала увиденное и услышанное. Как пишет Н. Давыдов, большой интерес вызывал мировой суд, но особо сильное впечатление производила на людей работа суда присяжных: «Приговоры присяжных горячо обсуждались в обществе, вызывая, конечно, различные

¹ Фоков, А. Россия в свете судебных реформ 1864 г. и 2001 г. / А. Фоков // Российский судья. – 2001. – № 12. – С. 2.

² Коваль, С. П. Особенности проведения судебной реформы 1864г. в центральной России: на примере Владимирской и Ярославской губерний: дис. ...канд.ист.наук / С.П. Коваль. – М.: ПроСофт-М, 2006. – С. 88.

³ Деревскова, В.М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. / В.М. Деревскова // Мировой судья. – 2007. – № 5. – С. 10–12.

⁴ Попова, А. Д. Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX в. / А.Д. Попова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 94.

⁵ Одоевский, В.Ф. Текущая хроника и особые происшествия: дневник / В.Ф. Одоевский. – 1935. – № 22/24. – С. 216.

мнения и страстные споры»¹. Авторитет новых судов в глазах общества поднимался, потому что пореформенные суды смогли пробить брешь в ощущении полной безнаказанности некоторых лиц. Именно они показали, что жестокость и произвол могут и должны быть наказаны. Обвинительные вердикты выносились как в адрес дворян, так и крестьян. А это является наивысшим проявлением независимости и беспристрастности судебной власти. Таким образом, у населения зарождалось представление о равенстве всех перед законом независимо от сословной принадлежности.

В русском обществе доминировали положительные оценки мировой юстиции, включающие правящие круги. Видимо, практика возбуждения уголовного преследования по инициативе окружных судов не сложилась. Потерпевшие от произвола не всегда обращались в судебные органы. Им было крайне тяжело доказать свою правоту. Полиция, в обязанности которой входило раскрывать и пресекать подобные факты, бездействовала. К тому же возможности ряда судебных инстанций были ограничены. Ближе всех к народу стояли мировые судьи, именно к ним в первую очередь обращались пострадавшие от произвола. К тому же сенаторские ревизии семи земских губерний, предпринятые по распоряжению Александра II в 1800–1801 гг., дали высокую оценку мировым судьям².

Подводя итог, можно сказать о том, что мировые судьи с первых шагов своей деятельности старались привить интерес и уважение в обществе к мировому институту, особенно среди крестьян. Народ стал говорить: «За это мировой по голове не погладит», «нынче все равны перед судом»³. Этому способствовал прекрасный подбор людей на должности мировых судей, которые шли работать по зову сердца и выполняли свою работу на высоком профессиональном уровне. По признанию современников и исследователей, мировые суды преодолели недоверие населения к суду и пользовались всеобщим уважением.

Многие помещики с трудом переносили крушение старого мира. Неслучайно земства и суды порой вызывали у них крайне отрицательную реакцию. Земский врач Скопинского уезда Рязанской губернии С. Елпатовский писал об одном таком помещике: «По-видимому, он игнорировал, не хотел признавать ничего из того, что вошло в жизнь с 60-х годов. Он приказывал выбирать в гласные только старшину, не терпел, чтобы его крестьяне ходили судиться к мировому, и очень доволен был, когда по-старому крестьяне приносили ему свои жалобы, приходили разбираться в своих делах»⁴. Он даже не разрешал крестьянам обращаться к земскому врачу! Вполне справедливо этот человек считал земства и мировой суд разрушителями привычного миропорядка.

Также свое недовольство деятельностью мировой юстиции, в основе которого лежало нежелание признать новые реалии жизни, выражали губернаторы как представители местной администрации. Особое недовольство вызывала обязанность полиции передавать в мировой суд дела, которые ранее рассматривались в административном порядке, и доказывать вину обвиняемого. Губернаторы требовали отменить право «предостережений», которые мировые судьи делали полиции за «ненадлежащее» исполнение своих обязанностей, право мировых судей освобождать лиц, взятых полицией под стражу. В 1875 г. по распоряжению императора было создано Особое совещание

¹ Давыдов, Н.В. Из прошлого / Н.В. Давыдов. – М., 1914. – С. 152.

² Горская, Н.И. Административная и судебная власть в России второй половины XIX в.: история противостояния / Н.И. Горская // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 24

³ Панфиленко, Л.Ю. Становление мировой юстиции в России / Л.Ю. Панфиленко // История государства и права. – 2007. – № 23. – С. 13.

⁴ Елпатовский, С.Я. Воспоминания за 50 лет / С.Я. Елпатовский. – Уфа, 1984. – С. 47.

под председательством П.А. Валуева, которое обсудило проблему взаимоотношений между административной и судебной властью, приняло 10 февраля 1876 г. решение «Об освобождении губернаторов в качестве свидетелей на суде», о предоставлении показаний полиции на суде «силы доказательств» и отменило право мировых судей и чинов прокурорского надзора делать предостережения полиции¹. 12 июля 1889 г. институт мировых судей в земских губерниях был упразднен, за исключением столиц и некоторых крупных городов. Ему на смену пришли судебно-административные установления: земские участковые начальники и городские судьи в качестве первой инстанции. Они в отличие от мировых судей не избирались, а назначались губернатором по согласованию с губернским или уездным предводителем дворянства и с утверждения министра юстиции². Губернаторы приветствовали введение института земских начальников. Таким образом, ликвидировалось выборное начало и произошло соединение административной и судебной власти в одних руках. Одной из главных причин ликвидации выборного мирового суда являлось глубокое неприятие частью местной и центральной администрации и самим императором Александром III независимого местного суда и принципов, на которых проводились судебные преобразования 1864 г.

Не подлежит сомнению, что в результате судебной реформы была создана новая система судопроизводства, которая представляет собой пример «творческой адаптации всех лучших достижений юриспруденции и судебной практики западноевропейских стран, главным образом, Франции и Великобритании»³. Однако значимым является тот факт, что дела крестьян, составлявших большую часть населения России, оставались в юрисдикции созданных крестьянской реформой 1861 г. волостных судов, которые, как мировые, были выборными и действовали на основе законов и традиционного обычного права⁴.

Появление волостного суда в бывших помещичьих землях после отмены крепостного права было связано с образованием сословной крестьянской волости, сохранением общины и традиционного уклада крестьянской жизни. Ключевая проблема переустройства волостных судов на началах всеобщности и расширение за счет их ведомства подсудности мировой юстиции заключались в несоответствии крестьянского обычного права, особенно в гражданских делах, официальному гражданскому праву. Волостные суды как судебная инстанция крестьянского самоуправления были учреждены «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. В своем первоначальном виде волостные суды рассматривали только дела, в которые были вовлечены крестьяне (после 1889 г. их юрисдикция распространялась на всех жителей сельской местности). В «Общем положении о крестьянах» волостным судам предписывалось разрешать имущественные споры и тяжбы между крестьянами и разбирать их проступки.

Сами судьи тоже избирались из крестьян – это домохозяева, достигшие 35 лет, «пользующиеся уважением односельчан и, по возможности, грамотные»⁵. Как и мировая юстиция, волостные суды в 1889 г. были подчинены земским начальникам. Ему

¹ Горская, Н.И. Административная и судебная власть в России второй половины XIX в.: история противостояния / Н.И. Горская // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 26.

² Шаркова, И.Г. Мировой судья в дореволюционной России / И.Г. Шаркова // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 84.

³ Мельничук, М. А. Институционализация волостных судов во второй половине XIX века: историко-правовой анализ : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / М.А. Мельничук. – Краснодар, 2007. – С. 18.

⁴ Там же.

⁵ Бурбанк, Д. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России / Д. Бурбанк // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 188-189.

принадлежали обязанности осуществлять надзор за волостными судами и ревизовать каждый из них не менее 2 раз в год. Каждое сельское общество стало выбирать по одному кандидату в судьи, а из их числа земский начальник назначал судей и их заместителей сроком на три года. Его основной обязанностью по отношению к волостным судам являлся надзор. Причины этих преобразований были те же, что и мировой юстиции: отказаться от выборного начала и соединить административную и судебную власти. Очень важно отметить доверие, которым пользовались данные суды у населения, и нельзя не согласиться с мнением Д. Бурбанк, которая пишет, что «если оценивать успех государственного учреждения по количеству людей, обратившихся к их услугам, то волостные суды следует считать одним из триумфов имперского государства»¹. Волостные суды воплощали идею вынесения приговоров равными, такими же крестьянами, а выборность вносила в деятельность суда глубоко демократический элемент. Эти суды служили связующим звеном между сельским населением и государством, разрешая конфликты мирным путем с помощью правовых процедур².

Система волостных судов просуществовала до 1917 г. и была ликвидирована Временным Правительством. За помощью в волостные суды обращалось огромное число сельских жителей. К примеру, в волостные суды Московской губернии в начале XX в. поступило вдвое больше дел, чем в окружные суды³.

Аналогичным образом развивалась история с судом присяжных в России, введенным Судебными уставами 1864 г. Выборные присяжные заседатели рассматривали только уголовные дела «о преступлениях и проступках, влекущих за собой наказания, соединенные с лишением всех прав, состояния, а также всех или некоторых особенных прав и преимуществ». Присяжные избирались из местных обывателей и всех сословий, но при этом предусматривались определенные условия для избрания присяжных заседателями: возрастной ценз (25–70 лет), ценз оседлости (2 года), служебный и имущественный ценз⁴. Конечно, порядок комплектования состава суда присяжных обеспечивал преобладание среди них привилегированных сословий и ограничивал доступ неимущих слоев населения (в основном беднейшего крестьянства, наемных рабочих, прислуги), но не делал его невозможным для предприимчивых представителей городского и сельского сословий. Участие в уголовном процессе с присяжными предполагало демократическую процедуру судебного разбирательства, что само по себе противоречило обвинительному уклону в судопроизводстве⁵.

Отношение к суду присяжных в обществе было неоднозначным. Выделяются три основных позиции. К первой из них следует отнести мнения противников суда присяжных, среди которых заметными фигурами были М.Н. Катков и В.П. Мещерский, которые на страницах своих периодических изданий «Московские ведомости» и «Гра-

¹ Там же. – С. 190.

² Скуратова, И.Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи: на примере волостного суда Казанской губернии 1861–1917 гг. : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.Н. Скуратова. – Владимир, 2007. – С. 20.

³ Деревскова, В.М. Исторические закономерности развития самостоятельной судебной власти в России в свете идей правового государства / В.М. Деревскова // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2009г. / под общ. ред. Н.С. Нижник : в 2 ч. – Спб., 2009. – Ч. 1. – С. 312.

⁴ Реформы Александра II. – М.: Юрид. лит., 1998. – С. 287–292.

⁵ Деревскова, В.М. Исторические закономерности развития самостоятельной судебной власти в России в свете идей правового государства / В.М. Деревскова // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: материалы международной научно-теоретической конференции. / под общ. ред. Н.С. Нижник : в 2 ч. – Спб., 2009. – Ч. 1. – С.312.

ждан» активно высказывали свое недовольство судом присяжных и даже выступали за его отмену. Ко второй позиции следует отнести мнения активных защитников присяжных, целью которых было отстоять идею незыблемости основ судебной реформы и защитить её основополагающие положения. Наиболее яркими представителями были Г.А. Джаншиев и А.Ф. Кони. Третью позицию составляли мнения юристов-практиков, которые по долгу своей службы сталкивались с деятельностью суда присяжных. Здесь следует отметить таких судебных деятелей, как Н.П. Тимофеев, А.А. Квачевский, С. Хрулев¹.

Наращение революционного движения в стране, ряд громких политических процессов вызвали ответную реакцию в правительственных кругах. Оправдание судом присяжных Веры Засулич вызвало критику этого суда в печати, и её результатом стал пересмотр компетенции судов присяжных. Законом «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям» от 9 мая 1878 г. из подсудности суда были изъяты преступления против порядка управления. Кроме того, позже были предприняты другие шаги в сторону ограничения компетенции суда присяжных². По подсчетам А.М. Бобрищева-Пушкина, в 1864 г. в компетенции суда присяжных находилось примерно 410 статей «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», после 1889 г. их осталось около 300. Сокращение компетенции суда присяжных не привело к ликвидации этого института в дореволюционной России, это произошло уже после Октябрьской революции. В начале 1918 г. работа суда присяжных была прекращена. Присяжные показывали свою независимость от администрации. Высок был процент оправдательных приговоров: в некоторых округах до 40–50 %. Все это привело правительство к изменению действующего законодательства³.

Большинство дореволюционных юристов считали, что в руках монарха сосредоточивалась верховная судебная власть. Они приписывали монарху понятие «судебное верховенство», имея ввиду то, что императору принадлежит верховный надзор за всеми ведомствами правосудия и назначение или освобождение от должности судебных чиновников. Эту точку зрения представляют Н.А. Захаров, П.Е. Казанский, А.С. Алексеев⁴.

Однако необходимо отметить, что формирование судебной власти в дореволюционной России основывалось на выборном начале и отделении судебной власти от административной. Указанные институты в виде волостных и мировых судов, а также суды присяжных предполагали участие населения в формировании этих судов и в управлении правосудия. Это является одним из элементов формирования самостоятельной судебной власти и в целом правового государства. Именно такую независимую судебную систему хотел ограничить император. Наряду с этим изменением, вызванным судебной реформой 1864 г., было совершено преобразование обыденного правосознания из патриархального в гражданское. Проведение судебной реформы, введение гласного суда способствовало правовому просвещению всех слоев населения, внедрению в общественное сознание представления о равенстве всех перед законом независимо от сословной принадлежности, положения на службе, в семье. Реформа содействовала гу-

¹ Мойсинович, А.М. Судебная реформа 1864г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / А.М. Мойсинович. – М.: ПроСофт-М, 2005. – С. 16.

² Смыкалин, А.С. Судебная контрреформа конца XIX века: миф или реальность? / А.С. Смыкалин // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 43.

³ Там же.

⁴ Хамченко, Т.А. Судебная власть по основным государственным законам Российской империи от 23 апреля 1906 года / Т.А. Хамченко // История государства и права. – 2008. – №10. – С. 24–25.

манизации общественных отношений, заставляла общество видеть и осуждать произвол, ставший нормой жизни.